

Широкое представительство народных масс в Национальном собрании, несомненно, приведет к дальнейшей демократизации общественной жизни и государственного строя ОАР, к продвижению страны по пути прогресса.

А. АГАРЫШЕВ

ГОЛОС АФРИКИ

НИГЕРИЙСКАЯ общественность с глубоким удовлетворением встретила выступления министра торговли и промышленности Нигерии Занна Букар Дипчарима и глав ряда других африканских делегаций в Женеве на Конференции ООН по торговле и развитию. Как пишут нигерийские газеты, эти выступления — крик души каждого африканца, то, что наболело за долгие годы безжалостной эксплуатации и грабежа африканского континента монополиями-спрутами.

Одной из самых распространенных форм империалистического ограбления Африки, которая и по сей день позволяет западным монополистам наживать огромные барыши, служит неравноправная торговля. Десятилетиями, указывает выходящая в Лагосе газета «Дейли таймс», мировая торговля разоряла наиболее бедные страны. Цены на их сырье никак не могут угнаться за ценами на промышленные товары индустриальных держав Запада. В результате получается заколдованный круг: развивающиеся страны с каждым годом увеличивают выпуск своей сельскохозяйственной продукции и сырья, однако экспорт этих товаров дает им все меньше и меньше прибыли.

Так, в Нигерии основной доходной статьей экспорта является какао. Страна добилась значительных успехов в его производстве. В настоящее время она вышла на второе место по поставке этого ценнейшего продукта на мировой рынок, догнав Бразилию. Казалось бы, чем больше нигерийские труженики производят какао, тем выше должны быть доходы страны. Однако на практике получается как раз наоборот. В 1954—1955 годах Нигерия вывезла за границу около 84 тысяч тонн какао. Доход от его продажи составил 30 миллионов фунтов стерлингов. В 1961—1962 годах экспорт нигерийского какао уже составил 186 тысяч тонн, то есть по сравнению с 1954—1955 годами возрос более чем в два раза. А выручить за него удалось лишь 29 миллионов фунтов — меньше, чем семь лет назад.

Если бы цены на какао в 1962 году продолжали оставаться хотя бы на уровне 1955 года, Нигерия могла бы получить по меньшей мере 70 миллионов фунтов стерлингов дохода. Но так как из-за разбойничьей политики империалистических монополий они неуклонно падали, около 41 миллиона фунтов, по праву принадлежавших нигерийцам, осталось в сейфах западных толстосумов.

«Однако и это еще не отражает полностью всей картины, — пишет нигерийская газета «Дейли экспресс». — В то время как цены на нигерийское какао падали, цены на машины и промышленные товары,

которые Нигерия импортирует, неуклонно росли. Таким образом, в 1962 году она уже не могла купить на 29 миллионов, вырученных от продажи какао, того, что она могла купить на те же деньги в 1955 году». Как отмечал в своем выступлении на женевской конференции министр торговли и промышленности Нигерии Дипчарима, в промежутке между 1948 и 1961 годами нигерийский экспорт в стоимостном выражении увеличился лишь на 173 процента, а импорт подскочил на 447 процентов.

Разве это не продолжение колониального грабежа Африки? Вот почему Дипчарима охарактеризовал создавшуюся в результате этой порочной практики обстановку как «чреватую взрывом». Вот почему так много страсти в сегодняшних выступлениях представителей независимых африканских государств в Женеве, которые требуют от западных держав положить конец разбою в торговле с развивающимися странами.

К. ГЕЙБАНДОВ,

*собственный корреспондент журнала
в странах Западной Африки*

Лагос, Нигерия.

СТРАХИ НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ

НЕСПОКОЙНО чувствуют себя в Ираке западные нефтяные монополии. Их детище «Ирак петролеум компани» занимало доминирующее положение в нефтепромышленности страны. По концессионным соглашениям, заключенным в начале века еще с монархистскими правительствами Ирака, нефтяные компании могли монопольно распоряжаться богатствами иракских недр примерно до 2000 года.

Но иракский народ, сбросивший проимпериалистическую монархию, решительно потребовал пересмотра кабальных концессионных соглашений. С принятием в декабре 1961 года «Закона № 80», по которому у «Ирак петролеум компани» отторгли более 99 процентов фактически неэксплуатирувавшихся концессионных территорий, был сделан первый шаг к ограничению прав иностранных нефтяных монополий. Годом позже, в сентябре 1962 года, правительство Ирака объявило о своем решении создать национальную нефтяную компанию. Во всем этом монополии видели прямую угрозу своему положению. С облегчением встретили тузы нефтяного бизнеса в Нью-Йорке, Лондоне и Париже известие о прошлогоднем февральском баасистском перевороте в Ираке. Замешанное в этом деле ЦРУ и стоящие за ним нефтяные монополии заранее потирали руки. «События, происшедшие в Багдаде, должны рассматриваться как обнадеживающие для нефтяных компаний. Нозый режим все же, вероятно, даст больше простора для деятельности «Ирак петролеум компани», — писал журнал американских монополий «Ойл энд гас джорнэл».